

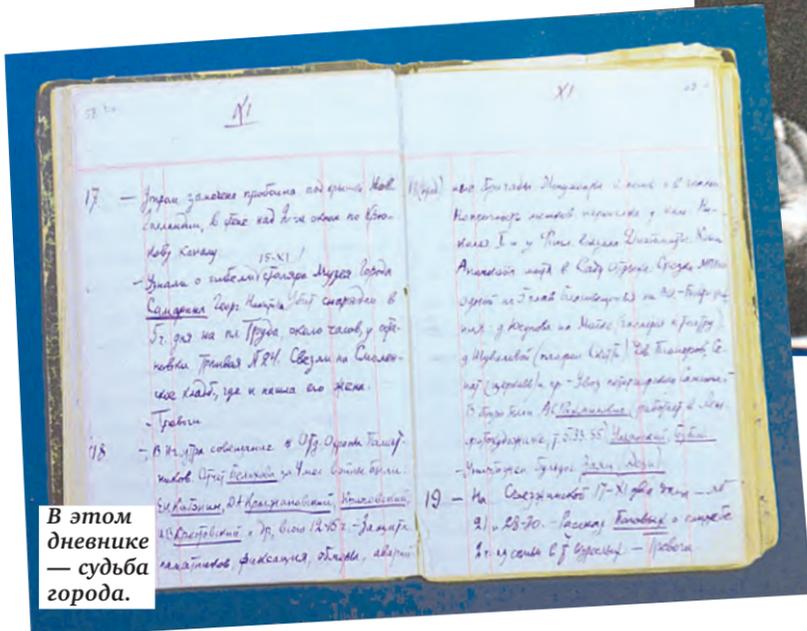
«Ужасно жаль уходить из мира»

ВЫСТАВКА «БЛОКАДНЫЕ РЕЛИКВИИ» В МУЗЕЕ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (В ОСОБНЯКЕ РУМЯНЦЕВА) ПОПОЛНИЛАСЬ ДВУМЯ ЭКСПОНАТАМИ

Петербуржцы передали музею неизвестную ранее фотографию Тани Савичевой и вторую часть блокадного дневника старшего научного сотрудника Алексея Алексеевича Черновского.

«ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ СПИСКОВ МУЗЕЯ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ»

Журналистам продемонстрировала экспонаты Людмила Баклан, ведущий научный сотрудник, хранитель рукописно-документального фонда. Она, предварительно надев специальные перчатки, бережно открыла небольшую картонную коробочку, в ней оказалась обыкновенная ученическая тетрадь для записей, пожелтевшая и ветхая от времени. Это и была вторая часть дневника Черновского.

В этом дневнике — судьба города.

— Алексей Алексеевич вел дневник с 22 июня, то есть с первого дня войны, это стало частью его музейной работы, он как историк фиксировал важнейшие события, которые происходили в блокадном Ленинграде, учитывая и имея в виду, что после войны будут создаваться музейные экспозиции по блокаде и его дневник поможет расставить акценты. Так что, можно сказать, это дневник города, хотя он фиксировал не только разрушения, нормы выдачи хлеба и другие важнейшие события, но также описывал события в своей семье. Это была самая обычная судьба блокадной семьи: у него умерла жена, умер сын и остались двое маленьких внуков, Миша и Таня, которых не смогли эвакуировать. Они голодали рядом с ним. Но себя и судьбу своей семьи Черновский рассматривал только как одну из блокадных судеб. Первая часть дневника была у нас всегда. Когда он умер, то из-за «Ленинградского дела» дневник решили не использовать в научной работе и приберечь. Он долго хранился среди книг в библиотеке нашего музея. Только когда поняли, что это безопасно, дневник Черновского был поставлен на государственный учет, и с ним стало можно работать. Но эта первая часть дневника заканчивалась 9 апреля 1942 года, а мы знали, что существует вторая часть, которая находилась в семье известной хранительницы Павловского музея Анны Зеленовой. Именно ей завещал свой дневник Черновский. Но ее приемная дочь, Аделаида Елкина, тоже музейный хранитель, долго не хотела передавать нам эту тетрадь. Однако, узнав про нашу выставку «Блокадные реликвии», решила. Эту часть дневника Алексей Алексеевич вел с 10 апреля и до самой смерти.

— Он умер в блокаду?

— Да, в конце апреля 1942 года. Есть приказ по нашему музею от 1 мая «исключить старшего научного сотрудника Черновского из списков музея в связи со смертью». Он умер здесь, в этом доме, в особняке Румянцев, тут был открыт стационар

для ослабленных сотрудников, и он сюда переехал в апреле, незадолго до смерти. Его не оставили, за ним ухаживал рабочий дядя Миша, приносил ему еду, к нему приходили сотрудники. Меня всегда поражаало мужество блокадных дневников! Черновский, как и все остальные, писал до последнего дня. Последние слова в его дневнике, написанные 27 апреля: «Ужасно жаль уходить из мира».

— Первая часть дневника уже опубликована где-нибудь?

— Полных научных публикаций нет, мы печатали его в «Трудах» нашего музея с купюрами. Стоит вопрос о том, чтобы опубликовать целиком, это будет интересно и широкому кругу читателей, и историкам.

— О чем пишет Черновский в этой второй части дневника?

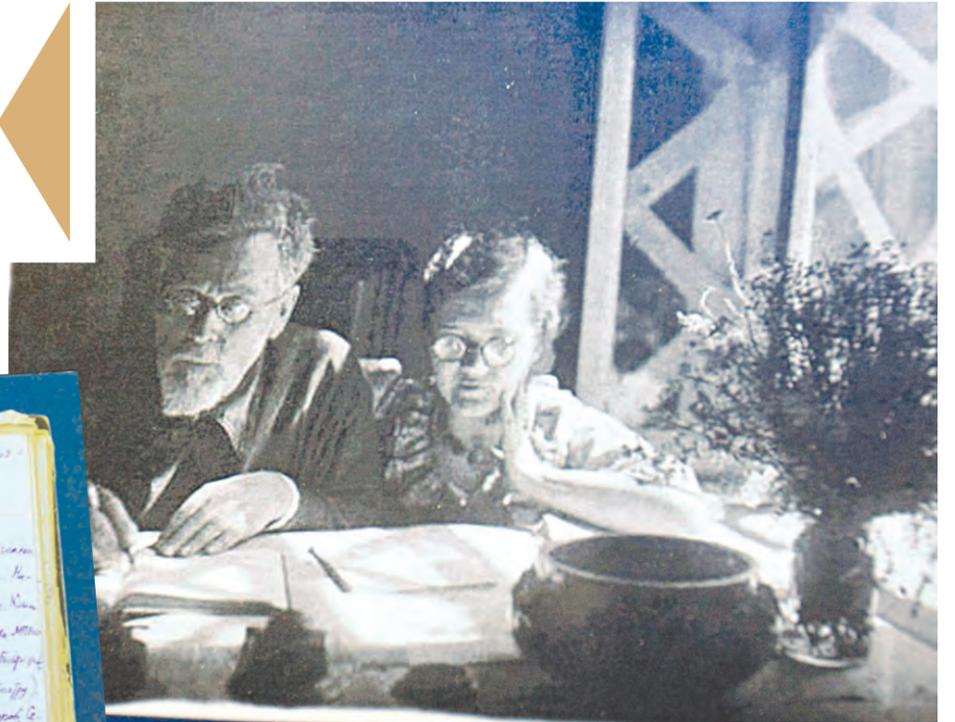
— С какого-то момента он пишет, что это уже не дневник города: «Далее идет личный дневник, не имеющий общественного интереса, он — не музея, а мой, перепечатываться не будет».

— Но при публикации вы включите эту часть?

— Мы ее включим, потому что это уже не его судьба, а история города. Заканчивается дневник завещанием Анне Зеленовой. «Милая Анна Ивановна... Вы остаетесь единственным и самым дорогим моим передатчиком, связью с миром, позаботьтесь, чтобы сохранилась хоть небольшая память о небольшом историке города Алексее Алексеевиче Черновском и его работах». После смерти Черновского было решено продолжить вести дневник города, и это поручили Елене Константиновне Янченко, сотруднику Гатчинского дворца-музея, и она вела его до лета 1943 года, когда сама погибла. Было в августе 1943-го так называемое кровавое воскресенье — жуткий артобстрел на углу Невского и Садовой, снаряды попали на трамвайную остановку, погибло много людей, среди них Янченко.

— Но ее дневник сохранился?

— Да, ее дневник представлен в нашей

Алексей Алексеевич Черновский вел дневник с 22 июня 1941 года до самой смерти — в конце апреля 1942 года.

экспозиции. А после нее дневник уже не вели. Дневник Янченко очень сухой, она четко фиксирует события, не рассказывая о своей тяжелой жизни, эмоциями окрашен только один день — день прорыва блокады.

А у Алексея Алексеевича дневник более подробный, душевный, он дает оценки, рисует какие-то картинки, подробно описывает переживания людей, рассказывает, как невестка Леся пыталась эвакуировать детей, а это не удавалось, винит чиновников за неорганизованность. Он умел писать и, вероятно, мог бы после войны написать хорошую книгу о блокаде, если бы остался жив...

НЕИЗВЕСТНАЯ ФОТОГРАФИЯ ТАНИ САВИЧЕВОЙ

— Людмила Ивановна, расскажите, пожалуйста, про второй подарок музею — фотографию Тани Савичевой.

— Эту, неизвестную, фотографию Тани Савичевой принесла нам ее племянница

Мария Путиловская, дочь старшей сестры Жени, про которую в дневнике Тани написано, что она умерла первой. До сих пор нам было известно фото, на котором Тане 5 — 6 лет, а эта фотография сделана летом 1940 года, накануне войны, здесь Таня уже практически такая, какой была, когда писала свой дневник. На фото две девочки: старшая — это Таня Савичева, а маленькая — ее племянница Мария Путиловская, они отдыхали в Саблине. А на второй фотографии Мария Путиловская и ее мама — Женя Савичева. Когда все Савичевы умерли, а Таню увезли в детский дом, то к ним в дом приехала какая-то родственница и собрала все ценные вещи. Но ценные не в смысле дорогие, а памятные: фотографии, письма, и она же наткнулась на Танин дневник. Когда вернулась из эвакуации вторая сестра, Нина, то эта родственница отдала дневник ей, а отец Марии Путиловской убедил их отнести дневник в Музей истории обороны Ленинграда, и в 1945 году этот дневник передали в музей. А сейчас, узнав о нашей выставке, Мария Юрьевна передала нам эти фотографии.

На фото — две девочки: старшая — Таня Савичева, а маленькая — ее племянница Мария Путиловская.